

К ЮБИЛЕЮ АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА БЕЛОУСОВА

Инна Сергеевна Веселова

Санкт-Петербургский государственный университет

7/9 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия

АНО «Пропповский центр»

4 1-я линия Васильевского острова, Санкт-Петербург, Россия

veselinna@mail.ru

Аннотация: Поздравительная публикация, посвященная 75-летию Александра Федоровича Белоусова.

Ключевые слова: Александр Федорович Белоусов, городской фольклор, школьный фольклор, старообрядцы, духовные стихи, литературоведение.

Для ссылок: Веселова И. К юбилею Александра Федоровича Белоусова // Антропологический форум. 2021. № 51. С. 239–245.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-51-239-245

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/051/veselova.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2021, NO. 51

ALEXANDER FEDOROVICH BELOUSOV: ON THE OCCASION OF HIS 75th BIRTHDAY

Inna Veselova

St Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia

The non-profit organization “The Propp Centre”

4 1st Line of Vasilievsky Island, St Petersburg, Russia

veselinna@mail.ru

Abstract: Laudation to Alexander Fedorovich Belousov on the occasion of his 75th birthday.

Key words: Alexander Belousov, urban folklore, school folklore, Old Believers, spiritual poetry, literary studies.

To cite: Veselova I., ‘Alexander Fedorovich Belousov: On the Occasion of His 75th Birthday’, *Antropologicheskij forum*, 2021, no. 51, pp. 239–245.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-51-239-245

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/051/veselova.pdf>

Автор портрета Вадим Лурье

К юбилею Александра Федоровича Белоусова

Десятого августа замечательному фольклористу и литературоведу Александру Федоровичу Белоусову исполнилось 75 лет. В лаудационных публикациях, посвященных юбилею, достигнут консенсус о его несомненном даре первопроходца¹. Общепризнано открытие Александром Федоровичем городского фольклора как особой области фольклористики. Почти одновременно им начато изучение детского / школьного быта и фольклора. Этих двух открытий было бы достаточно, чтобы занять почетное место в истории науки, но заслуги Александра Федоровича перед фольклористикой, литературоведением и антропологией ими не ограничиваются. В словах глубочайшего уважения коллег звучит и нота удивления — как Александр Федорович обнаруживает неизведанное? Дар первопроходца, похоже, многосоставен. Первый элемент обнаруживается в известном афоризме Александра Федоровича «чего нихватишься, ничего нет» (о состоянии изученности чего бы то ни было), за которым скрывается готовность к отчаянному труду. Когда звезда любознательности заводила его в места, совершенно не освещенные в научной литературе, А.Ф. приходилось начинать

Инна Сергеевна Веселова

Санкт-Петербургский
государственный университет /
АНО «Пропловский центр»,
Санкт-Петербург, Россия
veselinna@mail.ru

¹ Головин В.В. От редакции I (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств) // Фольклор, постфольклор, быт, литература: Сб. статей к 60-летию Александра Федоровича Белоусова. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 5; Байбурина А.К., Левинтон Г.А. От редакции II (Европейский университет) // Фольклор, постфольклор, быт, литература: Сб. статей к 60-летию Александра Федоровича Белоусова. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 6–10; Неклюдов С.Ю. Александру Федоровичу Белоусову — 60 лет // Живая старина. 2006. № 3. С. 50; Строганов М.В. А.Ф. Белоусову — 70 лет // Живая старина. 2016. № 3. С. 58; Первопроходец: Александру Федоровичу Белоусову — 75 лет // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. 2021, 10 авг. <<http://www.ruthenia.ru/folklore/belousov-yubiley.pdf>>.

исследования чуть не с нуля — собственными силами или организацией коллективной работы единомышленников, к сплочению которых у него есть несомненный дар. Харизма ученого — это второй элемент. Третий, видимо, смелость, за которую, как в известной песне о первопроходцах, в награду дается удача. Чуждые эпохе или внеположные мейнстриму темы (начиная с духовных стихов старообрядцев) изучались Александром Федоровичем так решительно и естественно, что об идеологических ограничениях советской фольклористики вспоминается с большим запозданием. Анекдоты про Вовочку и институтки, духовные стихи и садистские стишки, высокая поэзия и школьный быт... Добавим к слагаемым удачи первопроходца немного оттепели и воздуха тартуской свободы.

Александр Федорович родился в пригороде Риги сразу после войны. Он не устает повторять, что жизнь в рабочем поселке на окраине города определила его интерес к теме провинции. Пригород недавно европейской Риги дал ему чувство уверенности и осознание особого достоинства провинциалов: «[М]не всегда было интересно, как и почему столица и провинция конфликтуют друг с другом. Проект, посвященный противостоянию столицы и провинции в России <...> позволил понять суть нашей централизованной культуры. Не надо комплексовать по этому поводу, как свойственно нашим провинциалам. У провинции есть свои достоинства и своя прелесть»¹. Действительно, проекты по изучению провинции преодолевали границы столичности / провинциальности и утверждали значимость малых городов и поселков в большой истории. Сейчас и в России стало хорошим тоном начинать проектирование благоустройства малых городов, районных центров и сел с антропологического исследования, и база для этого была заложена именно в городских и провинциальных проектах, вдохновленных Александром Федоровичем².

Думаю, что ощущению значимости периферии в централизованном государстве способствовал своеобразный Grand Tour, совершенный Александром Федоровичем в отрочестве с родителями. Семья переместилась из-за нового назначения отца сначала на Сахалин, а потом на Камчатку, в Петропавловск. Высокая воспитательная и образовательная ценность путешествия сохранилась надолго, а географическое измерение стало

¹ Белоусов А.Ф. Границы провинции. Ответы на вопросы редакции // Нгопос: Провинциальный альманах. Даугавпилс: Даугавпилсское отделение Русской общины Латвии, 2002. Вып. 1. С. 5.

² Белоусов А.Ф., Цивьян Т.В. (сост.). Русская провинция: миф — текст — реальность. М.; СПб.: Тема, 2000. 491 с.; Абашев В.В., Белоусов А.Ф., Цивьян Т.В. (сост.). Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты. М.: Яз. слав. культуры, 2004. 672 с.

основной осью координат в системе знаний. Александр Федорович с неизменной благодарностью вспоминает все обстоятельства и знакомства, которые служили приумножению знания. Приморские впечатления, семья, школьные учителя, институтские-университетские преподаватели и дальнейшие встречи в его рассказах составляют цепочку удач. Так, в школах, рассказывает А.Ф., «преподавали люди, среди которых было много еще старых учителей, они знали свое дело и очень старались преподавать». Не менее значимым для хорошего образования стало свойство, которое он видит во всех своих одноклассниках: «Мы старались, любили и хотели чего-то знать»¹.

Вернувшись в Ригу, Александр Федорович окончил школу и поступил в Рижский педагогический институт, откуда на старших курсах по счастливому сложению звезд (всех участников этого события А.Ф. неизменно благодарит) перевелся в Тартуский университет. После окончания он был принят в аспирантуру под научное руководство Юрия Михайловича Лотмана, с подачи которого диссертация была посвящена поэтике древнерусской литературы на очень специфическом материале — «народной словесности русских старожилов Прибалтики». Завуалированное название подразумевало фольклор и письменность старообрядцев, среди которых А.Ф. проводил полевые исследования в Латгалии и Причудье. В семидесятые годы им было написано около десятка работ по фольклору старообрядцев, в основном по духовным стихам. Последние в советской фольклористике были вне внимания ученых². В результате в 1980 г. Александр Федорович защитил кандидатскую диссертацию «Литературное наследие Древней Руси в народной словесности русских старожилов

¹ Из записанных мною устных воспоминаний А.Ф.

² Работы А.Ф. по фольклору старообрядцев Прибалтики нуждаются в переиздании для заполнения до сих пор существующего в науке пробела: Белоусов А.Ф. Из наблюдений над русским духовным стихом: 1. «Два брата Лазаря» // Мальц А. (отв. ред.). *Quinquagenario*: Сб. статей молодых филологов к 50-летию проф. Ю.М. Лотмана. Тарту: Б.и., 1972. С. 50–66; Белоусов А.Ф. «Колыбельная» из Причудья // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Тарту: ТГУ, 1975. Вып. 358. С. 157–167. (Труды по рус. и слав. филологии. Т. 24); Белоусов А.Ф. Песни и сказки русского населения Эстонии // Фольклор русского населения Прибалтики. М.: Наука, 1976. С. 184–241; Белоусов А.Ф. О судьбах свадебной обрядности у русских старожилов Латгалии // Сб. трудов СНО филол. ф-та. Тарту: ТГУ, 1977. С. 133–150. (Русская филология. Т. 5); Белоусов А.Ф. Очерки русского старожильского фольклора Прибалтики: 1. Предания о расколе // Сб. трудов СНО филол. ф-та. Тарту: ТГУ, 1977. С. 3–22. (Русская филология. Т. 5); Белоусов А.Ф. Из заметок о старообрядческой культуре: «Великое понятие нужды» // Вторичные моделирующие системы. Тарту: ТГУ, 1979. С. 68–73; Белоусов А.Ф. О влиянии старинной письменности на мировоззрение русских старожилов Прибалтики // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Тарту: ТГУ, 1979. Вып. 491: Типология русской литературы и проблемы русско-эстонских литературных связей. С. 3–12. (Труды по рус. и слав. филологии. Т. 31); Белоусов А.Ф. Судьба свадебной обрядности у старообрядцев Резекненского района // *Fridriha lasījumi* = Фридриховские чтения: *Zinātnisko materiālu un rakstu krājums*. Rīga: Latvijas Universitāte, 2007. L. 75–84.

Прибалтики» (научный руководитель Ю.М. Лотман, оппоненты Б.А. Успенский и А.М. Панченко). В начале девяностых годов А.Ф. вернулся к старообрядческой теме и опубликовал новую запись «Стиха о книге Голубиной» в только что возобновившем работу журнале «Живая старина»¹. Так он отдал дань признательности Ивану Никифоровичу Заволоко, старообрядческому наставнику, европейски образованному ученому, исследователю иконописания и книжного дела, обнаружившему в 1966 г. автограф житий протопопа Аввакума и Епифания. В течение нескольких лет Александр Федорович ездил каждые выходные к И.Н. Заволоко домой: «[П]осле того как он вышел из лагеря, он жил в Риге и пользовался большим уважением — по делу, потому что действительно много всего знал. Коллекция его хранится в Пушкинском Доме. Я очень многим обязан Ивану Никифоровичу. Говорили мы с ним на самые разные темы, начиная с футбола и кончая старообрядчеством. Он был по-настоящему толерантным человеком и уважал своих собеседников. Если собеседнику был интересен футбол, он говорил о футболе. Но он был непростым, строгим. Он не принимал халаяства, которое овладело и старообрядчеством. Что дозволялось, то и дозволяется, что говорили, то и говорим. Это была очень хорошая школа. Меня с ним познакомил Борис Андреевич Успенский»².

Другое знакомство, тартуское, стало еще более судьбоносным — встреча с прекрасным филологом, «образцово образованным», по словам Александра Федоровича, и чудесным человеком Еленой Владимировной Душечкиной. Их семья привлекла за долгие совместные годы сонм друзей, учеников, коллег. Глубина и разнообразие бесед, теплота приема, искрометность юмора (дуэтом), легкость общения создавали для всех попадающих в дом Душечкиной-Белоусова атмосферу, которой хотелось дышать снова и снова.

В Тарту сформировался и отмечаемый многими критиками и рецензентами высокий стандарт филологических трудов Александра Федоровича. Там были опубликованы первые работы по анализу литературных произведений, навыки которого были отточены во время работы с 1977 по 1990 г. на кафедре русской литературы в Таллинском педагогическом институте. В то время Александр Федорович читал пропедевтический курс по литературоведению и подготовил

¹ Белоусов А.Ф. «Стих о книге Голубиной» в записи И.Н. Заволоко // Живая старина. 1994. № 1. С. 41–42.

² Из записанных мною устных воспоминаний А.Ф.

несколько учебных материалов по теории литературы и стиховедению. Сборник «Русские стихи 1890-х — 1925-го годов в комментариях» (1993), составителем которого был М.Л. Гаспаров, а редактором А.Ф. Белоусов, впоследствии стал классическим справочником. Литературоведческие исследования Александра Федоровича (например, подготовка текстов и комментирование произведений Е. Шешолина и Л. Добычина) отличаются скрупулезной детальностью. Уверена, что нас еще ждут новые статьи и сообщения о малоизвестных, но в высшей степени достойных авторах, открытых А.Ф. Белоусовым.

Однако ювелирная огранка литературоведческих штудий меркнет на фоне взрыва «бомбы» городского фольклора и школьного быта. Книжки в зелено-белых обложках «Анекдот»¹ и «Школьный быт и фольклор»², спрятавшиеся за жанром учебного материала по теории литературы, стали бы бестселлерами, если бы книгоиздание в то время было свободным. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. им была уготована судьба откровений: покетбуки передавали из рук в руки филологи и фольклористы позднего СССР. Когда книги попадали в руки родственников фольклористов, те наконец понимали, что гуманитарная наука — стоящее дело. Восторг объединял поколения. Хорошо знакомая поведенческая и речевая повседневность становилась предметом чуткого филологического анализа и исторического исследования блестящего коллектива, который собрал Александр Федорович. Литературоведческий инструментарий (пользоваться которым безупречно умеет А.Ф., чему он по мере возможности учил студентов) был применен к совершенно новому объекту. Изданию «учебных материалов» предшествовала публикация брошюр лекций Александра Федоровича для студентов-заочников³, которые на самом деле были продуманной программой работы. Впоследствии Александр Федорович обратится к исследованию анекдотов, городского фольклора (совместный с С.Ю. Неклюдовым многолетний семинар в ИВГИ РГТУ) и детской субкультуры (с коллегами по кафедре детской литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры) в больших проектах и объемных научных

¹ Белоусов А.Ф. (сост.). Учебный материал по теории литературы «Жанры словесного текста. Анекдот». Таллин: Таллинский пед. ин-т, 1989. 204 с.

² Белоусов А.Ф. (сост.). Школьный быт и фольклор: Учеб. материал по рус. фольклору: В 2 ч. Таллин: Таллинский пед. ин-т, 1992.

³ Белоусов А.Ф. Городской фольклор: лекция для студентов-заочников. Таллин: Таллинский пед. ин-т, 1987. 26 с.; Белоусов А.Ф. Детский фольклор: лекция для студентов-заочников. Таллин: Таллинский пед. ин-т, 1989. 37 с.

сборниках, ставших-таки бестселлерами¹. Он заслужил звания «профессора по анекдотам» и «специалиста по Вовочке»². Не менее обстоятельны исследования Александра Федоровича об исторических событиях, ставших толчком для появления городских песен в начале XX в. — я имею в виду «Как на кладбище Митрофаньевском» или «Чумбаровцев»³. В поле зрения Александра Федоровича попали учащиеся особых образовательных институтов — семинаристы и институтки (издание мемуаров бывших институток с обширной вступительной статьей)⁴.

Напоследок нельзя не сказать об Александре Федоровиче как о прекрасном лекторе и преподавателе. После четырнадцати лет преподавания в Таллинском педагогическом университете он читал общие и авторские курсы на кафедре детской литературы Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, на кафедре истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета, на факультетах антропологии и истории искусств Европейского университета в Санкт-Петербурге. Все, слушавшие когда-либо его устные доклады и лекции, знают, что после них остается ощущение предпринятого увлекательного путешествия и радости от обретения нового знания. Многие фольклористы и антропологи считают Александра Федоровича своим неформальным научным руководителем или крестным отцом в науке. Официальным же научным руководителем он стал двум замечательным исследовательницам — М.В. Калашниковой («Современный альбом: типология, поэтика, функции», 2005) и С.Г. Леонтьевой (Маслинской) («Литература пионерской организации: идеология и поэтика», 2006).

¹ Белоусов А.Ф. (сост.). Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. М.: Ладомир; АСТ, 1998. 744 с.; Белоусов А.Ф., Веселова И.С., Неклюдов С.Ю. (ред.). Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. 736 с.

² Прокудин А. Профессор по анекдотам // DELFI. 2002, 1 нояб. <<https://rus.delfi.lv/archive/professor-anekdotam.d?id=4211994&all=true>>.

³ Белоусов А.Ф. Комментарий к песне «Чубаровцы» («Двадцать лет жила я в провинции...») // Литература и человек (писатели, читатели, филологи): Сб., посвящ. 55-летию проф. М.В. Строганова. Тверь: Марина, 2007. С. 77–84; Белоусов А.Ф. От происшествия — к фольклору: Ленинградские песни-хроники 1920-х годов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 2 (36). С. 284–299.

⁴ Белоусов А.Ф. Институтка // Школьный быт и фольклор: Учеб. материал по рус. фольклору. Таллин: Таллинский пед. ин-т, 1992. Ч. 2: Девичья культура. С. 119–159; Белоусов А.Ф. Институтки // Институтки. Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М.: НЛО, 2001. С. 5–32; Белоусов А.Ф. Образ семинариста в русской культуре и его литературная история (от комических интермедий XVIII века до романа Надежды Хвощинской «Баритон») // Литература и история: Ист. процесс в творч. сознании рус. писателей и мыслителей XVIII–XX вв. СПб.: Наука, 2001. Вып. 3. С. 171–191.

Александр Федорович, с юбилеем! И спасибо — за открытые двери, предложенные пути, созданные сети профессионального общения и явленные в Ваших исследованиях высокие стандарты. Все продолжает быть очень заманчивым...

Инна Веселова